

Глава 478: Техники меча порождаются ртом (Часть II)

Чэнь Чаншэн начинал понимать. Он неуверенно сказал: «Третий меч действительно довольно сложный. Полагаясь на то, что сказал Су Ли, даже он не смог изучить его. Но другие два меча...»

Он изначально планировал сказать, что, когда изучал их, вовсе не нашел их трудными. Однако, увидев лицо Танга Тридцать Шесть, он с большим трудом проглотил вторую часть своего утверждения. Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Второй меч, что совершенно очевидно, - это техника, которую Су Ли создал, чтобы решить проблему твоих меридианов, так как мы можем изучить ее? Что касается первого меча, он требует слишком много навыков расчетов. Ты думаешь, что любой сможет сделать это?»

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что навыки расчетов Леди Чуцзянь были еще больше, чем у него самого.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и спросил исключительно серьезным тоном: «Чэнь Чаншэн... ты действительно не осознаешь, что ты - гений?»

Чэнь задумывался над этим вопросом. Его память была довольно хорошей, а что касается его навыков расчета, они должны были быть сильно усилены в Мавзолее Книг. Что насчет того, что он был гением... он покачал головой.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Когда мы впервые встретились в Академии Небесного Дао, что я сказал тебе?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ты сказал, что я был гением».

Танг Тридцать Шесть похлопал его по плечу: «Поверь мне, я никогда не ошибался в оценке людей».

Чэнь Чаншэн подумал об этом, но не нашел слов, чтобы ответить.

Танг Тридцать Шесть добавил: «Верно, ты должен обучить меня Истинному Мечу Ортодоксии и Посоху Свержения Горы».

Чэнь Чаншэн в догадках спросил: «Ты даже не желаешь взглянуть на тайны Стиля Меча Горы Ли, но почему ты желаешь изучить это?»

«Я - студент Ортодоксальной Академии, так что лишь естественно, что я должен изучать стили меча Ортодоксальной Академии. Что я буду делать со Стилем Меча Горы Ли?» Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна, как на идиота, и тот факт, что он несколько мгновений назад называл его гением, уже был забыт. «К тому же, так как я планирую быть управляющим академии, если выяснится, что я не знаю эти два стиля меча, не сделаю ли я из себя дурака?»

В прошлом Истинный Меч Ортодоксии был базовым стилем меча, который мог использовать каждый эксперт Ортодоксальной Академии. Он не испытывал недостатка в силе, но в нем не было много техник.

Что касается Посоха Свержения Горы, это в действительности не было стилем меча, а скорее стилем посоха, используемого в прошлом лекторами, ответственными за дисциплину, чтобы наказывать непослушных студентов.

Да, Чэнь Чаншэн станет Директором новой Ортодоксальной Академии, а Танг Тридцать Шесть станет первым управляющим новой Ортодоксальной Академии. Руководителем хозяйства новой Ортодоксальной Академии будет Сюаньюань По. Чжэсю все еще восстанавливался, но о его должности уже позаботились. В будущем он будет отвечать за обучение студентов Ортодоксальной Академии, как сражаться, и навыкам, необходимым для выживания в заснеженных равнинах земель демонов. Конечно же, Ортодоксальная Академия оставила наиболее возвышенную должность для Лоло. Это была пожизненная должность почетного Зам.Директора, и правила новой академии ясно заявляли, что Ортодоксальная Академия более не будет назначать кого-то на должность Зам.Директора.

В определенный день в разгаре лета улица снаружи Аллеи Сотни Цветений была заполнена людьми, тогда как в аллее разноцветные флаги развевались на ветру.

Спустя двадцать лет, Ортодоксальная Академия наконец-то вновь формально открылась.

Для многих старейшин в Ортодоксии это было великим событием. Нельзя сосчитать, сколь много старых священников промокли свои одеяния в слезах.

Для Департамента Духовного Образования это было величайшим наследием, оставленным покойным архиепископом, а также его наиболее глубоким желанием. Многие священники и служащие были наполнены счастьем, а также тусклым чувством печали.

Для Имперского клана это был первый раз после стольких лет тишины, когда они наконец-то сделали свой голос услышанным на всем континенте. Хотя Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть определенно так не думали, они не забыли полностью, что Принц Чэнь Лю посетил церемонию, и многие глаза смотрели на них, и что Божественная Императрица, возможно, вскоре узнает об этой опасности, из-за чего они гладили дерево в утешении и вздыхали с безграничным сожалением.

Для сотни новых студентов Ортодоксальной Академии это было началом их совершенно новых жизней, а также их наибольшая возможность.

Для клана Тяньхай и новой фракции Ортодоксии это был довольно опасный сигнал.

Для Мо Юй это... было шуткой.

«То, что ты стал директором, это нормально. В любом случае, это были священные слова Его Святейшества, которые произвольно определили это. Принцесса Лоло - это тоже нормально, так как это лишь в имени. Но для Танг Танга, того парня, который даже не может присматривать за собой, в действительности стать управляющим академии? Ты не думаешь, что он наиболее вероятно сделает студентов совершенно пьяными и заставит их пропускать занятия каждый день? Тот черный медведь в качестве руководителя хозяйства? Ты не переживаешь, что, даже если главный повар Ресторана Ясного Озера ради денег приготовит огромное число блюд, он съест их все?»

Мо Юй смеялась так сильно, что ее трясло: «И самое смешное из всего - это Чжэсю! Учить студентов, как выживать? Когда придет время, он закопает студентов в снегу и скажет 'если вы выйдете из него раньше, чем через семь дней, это ваш провал!' Эй, я хочу спросить, сколько гробов приготовили?»

Это место было комнатой Чэнь Чаншэна в маленьком здании. Он сидел напротив нее и казался довольно уставшим. Его усталость в основном была связана с тем фактом, что сегодня ему пришлось делать слишком много дел. Конечно же, это определенно было как-то связано с ее

поддразниванием.

Визит Мо Юй в Ортодоксальную Академию сегодня был, естественно, для того, чтобы принять участие в забавах, и в то же время понаблюдать комедию. Она не появилась формально, вместо этого ожидая, пока все завершится, прежде чем бесшумно появиться в его комнате. Однако, по какой-то причине, она оделась в невероятно прекрасной моде перед приходом. Она была еще более изысканной и прекрасной, чем обычно, ее красота была довольно трогательной.

«От директора до управляющего, из текущих людей во главе Ортодоксальной Академии, ни один из них не достиг возраста двадцати... вы играете в домик?»

Смех Мо Юй был еще более радостным, а золотой цветок, застрявший в ее волосах, закачался еще более интенсивно.

«Разве это все не потому, что ваша фракция вынудила нас? - Чэнь Чаншэн более не хотел слышать этого поддразнивания, так что сменил тему. - Почему вы так формально одеты сегодня? Сегодня было какое-то событие в Имперском Дворе?»

Мо Юй была немного ошеломлена. Она обычно так одевалась. Что отличалось сейчас?

Вдруг она вспомнила, что кроме их первой встречи в Ночном Дворце, последующие встречи между ней и Чэнь Чаншэном преимущественно были ночью, и это часто было потому, что она хотела поспать на его кровати или уже спала там. В эти времена она, естественно, не накладывала макияж и не надевала какие-то модные одеяния. Она лишь могла прийти после принятия ванны, демонстрируя свое простое лицо. Предположительно, действительно была невероятно значительная разница с ее внешностью прошлого.

Думая об этом, она почувствовала себя немного пристыженной, а затем она вспомнила, как в прошлый раз, когда она пришла, Чэнь Чаншэн сказал ей купаться дочиста прежде, чем спать на его кровати, поэтому она немного разозлилась. Она взглянула на него ненавистным взглядом, а затем вылетела через окно подобно ветру, исчезая в лес.

Чэнь Чаншэн в смятении подумал, что то, что сказал Танг Тридцать Шесть, было логично, женщины действительно были наиболее трудно понимаемой вещью в мире. Он, очевидно, даже ничего не сказал, так почему она вдруг стала недовольной?

Он не врал Мо Юй. Ортодоксальная Академия решила набирать студентов в основном из-за слишком большого давления, оказанного кланом Тяньхай и новой фракцией Ортодоксии, потому что слишком многие люди желали бросить вызов Ортодоксальной Академии. Только вот те слова Бе Тяньсиня, обвиняющие их в замышлении плохих намерений, и последовательное обещание Танга Тридцать Шесть распространились далеко и широко. Как результат, многим людям, включая сотню новых студентов Ортодоксальной Академии, было очень интересно узнать, что же Ортодоксальная Академия поделает с этим.

Ранним утром следующего дня вызовы, которые прекращались на несколько дней, начались вновь. Обычные люди столицы, которые отдыхали несколько дней, быстро распространили эти новости и пришли, как старые, так и молодые. Врата Ортодоксальной Академии вновь стали несравненно суетливыми.

Прошлой ночью Чэнь Чаншэн подготовил список противников и даже дал наставления тем студентам, которые выйдут сражаться. Он израсходовал слишком много своих умственных сил и поэтому не появился в этот раз, оставшись в академии отдыхать.

Танг Тридцать Шесть вывел около тридцати новых студентов и стал перед воротами Ортодоксальной Академии. Оставив все в стороне, лишь вид этих студентов в новой школьной форме заставлял их казаться энергичными и внушительными.

К этому времени уже подошел первый претендент. Сжав руки, он сказал: «Пожалуйста, проинструктируйте».

Этот человек пришел из Академии Дворца Ли, его уровень культивации был на начальном уровне Неземного Открытия.

Ему было очень интересно узнать, кого Ортодоксальная Академия собралась послать против него. Конечно же, он очень хорошо понимал, что не был ровней Чэнь Чаншэну и остальной части группы, но видя текущее состояние дел, было совершенно очевидно, что Ортодоксальная Академия планировала выставить новых студентов. Только вот было очевидно, что ни один из этих студентов за Тангом Тридцать Шесть не смог успешно достичь Неземного Открытия. На каком основании они могли выйти и сражаться?

Танга Тридцать Шесть не беспокоило, о чем думал он или зрители. Глядя на список в своих руках, он объявил: «Чэнь Фугуй, твой выход».

Когда прозвучал его голос, новый студент протолкнулся через своих товарищей. Этот студент не был таким уж и взрослым, но его тело было невероятно сильным и крепким, он был похож на уменьшенную версию Сюаньюань По.

Танг Тридцать Шесть без какой-либо неряшливости указал на претендента из Академии Дворца Ли и спросил: «Ты сможешь побить его или нет?»

Новый студент по имени Чэнь Фугуй бодро хлопнул себя по груди: «Мне придется сразиться с ним, прежде чем я узнаю это».

«Смело», - Танг Тридцать Шесть, как казалось, хвалил его, но на его лице не было чувства радости. Он ясно заявил: «Тогда иди сразись с ним».

«Хорошо!», - выкрикнул студент по имени Чэнь Фугуй. Он спрыгнул с каменных ступенек, как яростный тигр, вышедший из-за гор, спеша к претенденту из Академии Дворца Ли.

Претендент был ошеломлен этим шумом, думая про себя о том, не мог ли это быть скрытый эксперт Ортодоксальной Академии? Когда его разум переключился, он увидел, что студент, который, как казалось, прыгал на него подобно тигру, и он вдруг ассоциировал это с Принцессой Лоло Ортодоксальной Академии, что он затем ассоциировал с наиболее ужасающими навыками Белого Императора. Его духовное чувство было в полном беспорядке, и ему показалось, что эта техника была крайне похожа на ту технику легенд. Он подсознательно выдал признак трусости.

Перед битвой боец должен был особенно убедиться в том, что его ци было стойким, а его разум был в порядке. Его разум теперь был в небольшой панике, так что его ци последовало за этим. Неизбежно то, что его движение стало немного замедленным. Кулак нового студента, который был размером с глиняную миску, вдруг оказался прямо перед ним. Он беспокоился, что этот кулак содержал какую-то яростную технику, и боялся встречать его. Он стремительно отступил, но его внезапного отступления было недостаточно, чтобы избежать восходящего потока от кулака этого студента. Его лицо было поражено ветром, что чувствовалось грубым и горячим.

Боль от этой жары заставила его полностью прийти в себя.

Он в изумлении осознал, что хоть стиль кулака этого студента и казался очень яростным, в нем, очевидно, была лишь форма и не было энергии. Более того, истинная эссенция в этих двух кулаках размером с глиняную миску была слишком жалкой! Это был просто обычный студент, который только что достиг начального уровня Медитации. Он же действительно относился к нему, как к какому-то могущественному врагу, и чуть не понес поражение! Этот претендент из Дворца Ли был в ярости, он был зол на себя за свою глупость, а также за слабый импульс его противника. Он с криком сделал выпад мечом.

«Хватит».

В этот миг раздался голос, он был спокойным и сильным. Казалось, как будто он говорил что-то важное, по крайней мере что-то, что было в бесчисленные разы важнее, чем этот матч.

Претендент подсознательно остановил свой меч в воздухе и повернулся к этому голосу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/128516>